

Не прошло и двух дней после того, как Шан Мин уехал, и клубника, которую Шан Цзинь тщательно выращивал, наконец начала давать бутоны.

Был солнечный день, когда Шан Цзинь открыл глаза. Спустившись с кровати, он подошёл к подоконнику, выдавливая зубную пасту. Он легко сдвинул широкий лист наверху, и несколько маленьких цветочных бутонов, которые были спрятаны в тени, выглянули наружу. Радость охватила сердце Шан Цзиня. Он отложил зубную щётку и заглянул под каждый лист. К сожалению, у этой клубники было лишь несколько бутонов.

Шан Цзинь быстро подошёл к раковине и закончил умываться. Он взял мобильный телефон и снял первые бутоны.

— Что ты делаешь? — Е Чжоу появился позади него.

У его ростка клубники были такие большие листья, что почти полностью покрывали десятисантиметровый горшок.

— Я же говорю, я словно забыл что-то. Надо поменять горшок.

— У меня есть лишний горшок. Он у меня под столом, в нём есть почка.

В тот день, когда Шан Цзинь пересадил своё растение, он хотел вместе изменить посев клубники с Е Чжоу, но подумал, что когда тот дал ему клубнику, то он сказал, что это соревнование. Было бы нехорошо вмешиваться. Однако, когда он купил горшок, то также взял один для Е Чжоу. Обеспокоенный тем, что Е Чжоу почувствует себя обременённым, Шан Цзинь сказал:

— Возьми его, не трать зря.

Е Чжоу усмехнулся.

— У моей клубники выросли бутоны.

— Что? — Е Чжоу, полуприсев у подоконника, смотрел на рассаду Шан Цзиня. Конечно, под листьями было несколько маленьких бутонов.

Посмотрев, Е Чжоу поспешно перебрал своё горшок, но, кроме пухлых листьев, он не увидел никаких признаков роста. Е Чжоу начал размышлять. В самом деле, его забота о саженце была слишком низкой. Хотя саженец бурно рос, какой толк в простом выращивании листьев? Он выращивал клубнику, а не покупал горшок с листвой. Его рассада не зацвела, значит, в результате отстал от Шан Цзиня. В конце концов, он был слишком беспечен. Очевидно, он предложил это соревнование, но в итоге именно Шан Цзинь вложил в него свою душу.

Даже если Е Чжоу потерпит неудачу, он не будет бездельничать. Он достал лишний горшок Шан Цзиня, разложил на полу газету и осторожно пересадил саженец клубники. После обрезки стареющих листьев ростки клубники стали куда аккуратней.

Шан Цзинь подсчитал время. После цветения плоды — дело времени.

Поскольку клубника находилась на четвёртом этаже в общежитии, пчёл и бабочек было очень мало. Так что рост плодов зависел от искусственного опыления. Шан Цзинь нашёл в книге метод искусственного опыления и специально пошёл купить щётку для шерсти. Мягкая щетина не повредит хрупкие цветы при опылении.

Чжоу Вэньдао однажды зашёл и был ошеломлён, когда увидел всю коллекцию инструментов, которые Шан Цзинь купил для этого растения. За спиной он тайно сказал Е Чжоу:

— Шан Цзинь достаточно хорош для подарка, который ты сделал. Не знаю, сколько клубники он мог бы купить на все деньги, которые потратил на инструменты.

Это также косвенно показало уровень намерений второго участника. Е Чжоу почувствовал себя комфортно и счастливо, поэтому пренебрежительно сказал:

— Я сказал, что самое важное в подарке — это намерение. Как такой обыватель, как ты, может это понять?

Шан Цзинь не знал об этих комментариях. Он пролистал календарь и прикинул, что через месяц он должен получить урожай.

А через месяц... также, как Е Чжоу вспомнил день рождения Шан Цзиня, когда они регистрировались, Шан Цзинь вспомнил о Е Чжоу. В то время он сознательно не вспомнил бы об этом, просто когда эти числа пришли ему в голову, он сразу же подумал об этом.

В середине мая живот Цинь Фэй был уже достаточно большим, чтобы в любой момент могли начаться роды.

Изначально этот вопрос не имел большого отношения к Шан Цзиню. Как только Цинь Фэй стало неудобно передвигаться, семья не только наняла дополнительную няню, но даже мать Цинь Фэй приехала к ней. Даже если у Цинь Фэй действительно появится ребёнок, Шан Цзинь продолжит жить как обычно. В лучшем случае, он подойдёт посмотреть на новорождённого. Об остальной он вообще не беспокоился.

Шан Юю, которая хоть и вела себя испорчено, но всегда была послушной, сейчас почему-то стала «мятежной». Цинь Фэй была слишком занята, чтобы позаботиться даже о себе, кроме

того, в эту субботу ей пришлось пойти в больницу на обследование. Из-за недавнего поведения Шан Юю она не решилась отдать её няне, поэтому вскоре умоляла Шан Цзиня вернуться и позаботиться о ней.

В то время как остальная часть общежития ещё спала ранним утром, Шан Цзинь открыл глаза и тихо встал с кровати. Вымыв посуду, он подошёл к подоконнику, и под изумрудно-зелёными листьями появился белый цвет.

Он отодвинул листья, и белый цветок тихо расцвел под солнцем.

Забываясь о нём так долго, он потратил столько сил на эту клубнику. Увидев момент цветения, он почувствовал, что предыдущая работа того стоила.

Возможно, это чувство удовлетворения, о котором говорил Е Чжоу...

— Так рано встал, — голос Е Чжоу был хриплым, поскольку он только проснулся.

Он прищурился и посмотрел на Шан Цзиня около подоконника. Солнце залило его тело слоем мягкого света, и Шан Цзинь повернул голову, усмехнулся и сказал:

— Она расцвела.

В этот момент сердце Е Чжоу подскочило, он словно почувствовал, что не только клубника Шан Цзиня зацвела, но даже в воздухе появился запах цветов. Он слегка закашлялся, замедляя пульсирующее сердцебиения. Он с усилием притворился невозмутимым, спустился с кровати и подошёл к Шан Цзиню, чтобы посмотреть на маленький белый цветок. Не осмеливаясь смотреть прямо в глаза Шан Цзиню, он прикоснулся к лепестку и вздохнул:

— Действительно красиво.

Было непонятно, восхваляло ли это предложение красоты цветка или же человека.

Шан Цзинь просто собрал свои вещи и поспешил домой.

Цинь Фэй и её мать переобувались у входа, а Шан Юю сидела на диване с куклой, у неё было не самое лучшее настроение.

Цинь Фэй выдавила из себя улыбку и сказала:

— Шан Цзинь, я передаю Юю тебе.

После того, как Цинь Фэй ушла, Шан Цзинь переобулся и сел рядом с Шан Юю. Шан Юю назвала его «старший брат», но всё равно была недовольна. В прошлом Шан Юю брала на себя инициативу, пытаясь к нему цепляться. На этот раз инициатором был Шан Цзинь, но он не знал, с чего начать.

Было бы хорошо, если бы Е Чжоу был здесь в этот момент. Он мог бы пошутить с доброй улыбкой: «Что расстроило милую маленькую принцессу? Ты можешь сказать старшему брату?»

Но он не Е Чжоу и не мог сказать эти слова.

— Юю.

Шан Юю ткнула куклу в щеку и притворилась серьёзной, игнорируя Шан Цзиня.

Казалось бы, необоснованно, но это странное поведение привлекало внимание.

Шан Цзинь хмыкнул. Очевидно, это была халатность родителей. Поскольку семья хотела добавить ещё одного члена семьи, они на деле не подготовили Шан Юю к этому морально. В прошлом месяце, когда живот был ещё небольшим, Шан Юю это не чувствовала. Но чем больше он становился, тем больше внимание ему уделялось и тем меньше уделялось Юю. Раньше Цинь Фэй учила Шан Юю быть терпеливой и сговорчивой со своим старшим братом. Вполне возможно, что она также посоветовала быть ей терпеливой и любезной со своим младшим братом или сестренкой. В конце концов, Шан Юю была всего лишь трёхлетним ребёнком. Тревога и обиды, скрытые в её сердце наконец вспыхнули ещё до того, как Цинь Фэй родила.

Шан Юю задрожала, думая, что этот нетерпеливый звук Шан Цзинь адресовал ей, и её глаза наполнились слезами. Она прикрыла рот и, не издав ни звука, медленно прижалась всем телом к Шан Цзиню.

Глядя на эту реакцию, он опасался, что за это время Цинь Фэй сделала много выговоров Шан Юю.

Шан Цзинь обнимал её и чувствовал, как её слёзы каплют ему на запястья:

— Юю, не плачь.

После этого предложения Шан Юю заплакала ещё сильнее. Она прервала рыдания своим тихим голос и всё время вытирала слёзы рукавом. Она крепко вцепилась в одежду Шан Цзиня, опасаясь, что если она отпустит, то Шан Цзинь тоже оставит её.

Шан Цзинь прикоснулся к её голове и мягко сказал:

— Не плачь, разве здесь нет старшего брата?

Шан Юю, наконец, не могла больше сдерживаться, обняла его за шею и разрыдалась окончательно:

— Папы нет дома. Мама меня игнорирует. Бабушка сказала мне, что старшего брата тоже здесь нет... — из-за своего юного возраста она не могла говорить конкретные вещи, поэтому вновь и вновь повторяла эти слова.

Дождавшись, когда она достаточно проплачет, Шан Цзинь нежно похлопал её по спине, утешая:

— Брат здесь.

Шан Цзинь не умел утешать людей, но, к счастью, она не нуждалась в сильном утешении. Вскоре она просто заснула. Он отнёс её наверх и сел у её небольшой кровати, глядя в свой ноутбук.

В полдень Шан Юю проснулась. В тот момент, когда она открыла глаза, девочка увидела Шан Цзиня рядом с собой и ткнула пальцем в тыльную сторону его ладони. Шан Цзинь взял её за руку и сжал. Шан Юю прищурилась с улыбкой.

Шан Цзинь был дома два дня, после чего вернулся в школу на машине в воскресенье вечером.

— С маленькой принцессой твоей семьи всё в порядке? — Е Чжоу по большей части понимал семейное положение Шан Цзиня.

Такой послушный ребёнок, сколько обид должно накопиться в её сердце, прежде чем она воспользуется этим, чтобы дать волю своим чувствам? Размышления об этом огорчали его.

Шан Цзинь просто сказал:

— Она плакала, но быстро оправилась.

— В следующий раз скажи малышке Юю, что я научился в интернете завязывать волосы, поэтому в следующий раз я заплету ей.

Шан Цзинь усмехнулся:

— Ты посмотрел видео? Как ты тренировался?

— Не твоё дело...

На самом деле, он играл в школьном драматическом кружке в прошлый раз. Он увидел, как студентка, которая занималась моделированием, ловко шевелила пальцами и быстро сделала простую и красивую причёску. Он специально искал эту стилистку, чтобы научиться подобному трюку, и практиковался на членах драматического клуба. Из-за этого они дразнили его.

Из-за двух проведённых дней с Шан Юю, несмотря на то, что он не совершал никакой тяжёлой работы, он потратил много энергии. Шан Цзинь вернулся в общежитие, принял в ванну и лёг в постель, сразу заснув.

Проснувшись на следующее утро, Шан Цзинь внезапно вспомнил, что не видел рассаду клубники два дня и не знал, распустились ли ещё цветы.

Шан Цзинь встал с кровати и подошёл к подоконнику. Его ожидание не оправдалось, вместо цветочного праздника, он увидел жалкую ситуацию. Листья и цветы были сломаны и лежали в полном беспорядке в горшке.

У самого верхнего листа не хватало большей части, и он упал на землю. Белый цветок отделился от листа и спокойно лежал рядом с другими сломанными кусочками. Саженец Е Чжоу рядом также не пощадили.

Шан Цзинь бессознательно сжал кулаки. Это растение зацвело достаточно поздно, но кто-то фактически «разграбил» его. Он глубоко вздохнул и попытался успокоиться.

<http://bllate.org/book/13111/1160428>